

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

КОНЕЦ СЮЖЕТА

Часть сборника: Искусство жить (сборник)

Искусство жить

Людмила Улицкая

Конец сюжета

«Издательство АСТ»

2003

Улицкая Л. Е.

Конец сюжета / Л. Е. Улицкая — «Издательство АСТ»,
2003 — (Искусство жить)

«Вот зеркало – в нем отражается тридцатипятилетняя женщина с большими глазами, наружными уголками чуть вниз, с большой грудью, тоже чуть вниз, и красивыми ногами с тонкими щиколотками, выгнавшая из дома не самого плохого на свете мужа, и притом уже не первого, а второго... Еще отражается в большом зеркале часть маленькой, но очень хорошей квартиры в одном из самых прекрасных мест в Москве, на улице Поварской, во дворе, полукруглое окно выходит в палисадник. Потом их, конечно, выселят, но тогда, в середине восьмидесятых, они еще жили как люди...»

© Улицкая Л. Е., 2003

© Издательство АСТ, 2003

Людмила Улицкая

Конец сюжета

Середина декабря. Конец года. Конец сил. Тьма и ветер. В жизни какая-то заминка – все остановилось на плохом месте, как будто колесом в яме буксует. И в голове буксуют две стихотворных строки: «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...» Полнейшая сумеречность, и никакого просвета. Стыдно, Женя, стыдно... Спят в маленькой комнате два мальчика, Сашка с Гришкой. Сыновья. Вот стол – на нем работа. Сиди, пиши ручкой. Вот зеркало – в нем отражается тридцатипятилетняя женщина с большими глазами, наружными уголками чуть вниз, с большой грудью, тоже чуть вниз, и красивыми ногами с тонкими щиколотками, выгнавшая из дома не самого плохого на свете мужа, и притом уже не первого, а второго... Еще отражается в большом зеркале часть маленькой, но очень хорошей квартиры в одном из самых прекрасных мест в Москве, на улице Поварской, во дворе, полукруглое окно выходит в палисадник. Потом их, конечно, выселят, но тогда, в середине восьмидесятых, они еще жили как люди...

Семья Жени – тоже очень хорошая. Большая семья с тетями, дядями, двоюродными и троюродными братьями, сплошь высокообразованными, уважаемыми людьми: если врач, то хороший, если ученый, то многообещающий, если художник, то процветающий. Ну не как Глазунов, конечно. Но имеет заказы в издательствах, хороший книжный график, почти один из лучших. В своем цеху ценят. О нем пойдет речь далее.

Кроме двоюродных и троюродных, народилось уже повое поколение многочисленных племянников – Кати, Маши, Даши, Саши, Миши, Гриши. Среди них одна есть Ляля – тринадцати лет. Уже с грудью. Но прыщи еще не прошли. И нос длинный, и это уже навсегда. Правда, можно со временем сделать косметическую коррекцию. Но со временем. Ноги тоже длинные. Хорошие ноги. Но этого еще никто не замечает. А страсти бушуют уже сейчас. У девочки безумный роман с двоюродным дядей-художником. Пришла как-то длинноногая Ляля в родственный дом к троюродной сестре Даше и запала на ее папашу. Он сидит дома, в дальней комнате, рисует. Прелесть какие картинки – птицы в клетках, какие-то стихи... Художник-иллюстратор. Волосы черные, волнистые, длинные. До плеч. Курточка синяя, под ней рубашка в красно-синюю клетку. Шейный платок под рубашкой – в мелкий-мелкий цветочек, почти запятая, вот какой цветочек. И даже не цветочек и не запятая, а скорее огуречик. Но маленький, малюсенький... Влюбилась.

Приходит девочка Ляля к взрослой родственнице тете Жене, которой в данное декабрьское время совершенно не до троюродной девочки. Но Женя приходится художнику сестрой. Не родной, двоюродной. И признается девочка Ляля в любви. И рассказывает всю историю: как пришла к Даше, а он сидит в дальней комнате птичек рисует, а на платочке огурцы. И как пришла потом, уже без Даши, и сидела в его комнате, он рисовал, а она тихо сидела. Молча.

По вторникам и четвергам у Милы, жены художника, утренний прием, с восьми. Понедельник, среда, пятница – вечерний. Она врач-гинеколог. Даша ходит в школу каждый день. Ездит на проспект Мира во французскую. Из дома выходит в двадцать пять минут восьмого. Во вторник и в четверг – но не каждую неделю, а одну неделю вторник, другую четверг – Ляля приходит в дальнюю комнату в половине девятого. Один раз она пропускает урок истории и урок английского, один – сдвоенную литературу. Да, тринадцать лет. А что делать? Ну что с этим поделать? Если безумная любовь... Он от нее умирает. Руки трясутся, когда раздевает... Это потрясает. Первый мужчина в жизни. Уверена, что никогда не будет второго... Забеременеть? Нет, не боюсь. То есть я не особенно об этом думала. Но можно же принимать таблетки... А ты не можешь позвонить Миле, чтобы она выписала – как будто для тебя?..

Женя вне себя. Лялька – ровесница Саши. Те же тринадцать, но девчочковых. Оказывается, это совсем другой размер. У Сашки в голове астрономия. Он читает книги, в которых Женя не разбирает даже оглавления. А у этой маленькой идиотки любовь, и к тому же она выбрала ее, Женю, поверенной своих сердечных тайн. Хорошенькая тайна: сорокалетний порядочный человек путается с малолетней племянницей, подружкой дочери, в своем собственном доме, в то время, когда родная жена в трех кварталах от дома ведет прием в женской консультации на улице Молчановке и, строго говоря, может забежать домой на минутку, например, чаю попить... А Лялькины родители? Ее мать, двоюродная Женина сестра Стелла толстожопая, что она себе думает? Что дочка в школу пошла, размахивая потертым портфельчиком? И папаша ее, Константин Михайлович, математик трехнутый, он чего думает? А уж что по этому поводу могла бы думать покойная тетя Эмма, родная сестра Жениного родного папы, так об этом просто страшно подумать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.